

— Ваше Высочество, господин Цзин, должно быть, сумеет найти наследника престола. Может быть...

— Нельзя, — резко оборвал его Цзи Ян.

Его маленький дух должен оставаться самым наивным и счастливым созданием. Он не позволит ему узнать об этих грязных интригах и уж точно не станет обременять его подобными пустяками.

— Если не нашли, значит, не нашли. Возможно, старший брат уже переродился? Что ж, это даже к лучшему.

Цзи Ян слегка прищурился и произнёс ровным, бесстрастным голосом:

— Старший брат был человеком доброй души. Помнишь, когда на северо-западе случился голод, он тайно взял серебро из казны, чтобы спасти людей — даже отец не знал об этом. Перед лицом судьи преисподней такие поступки, наверное, обеспечат ему хорошее перерождение. Пусть в следующей жизни он будет счастливым, здоровым обычным человеком.

Что хорошего в жизни императорской семьи?

Лучше уж быть простым учёным — прожить жизнь в спокойствии и радости. Будь он простым учёным, они с маленьким духом уже давно предавались бы беззаботным утехам, забыв обо всём на свете. Кому тогда нужна месть? И кто по доброй воле захочет стать императором?

Он поднялся:

— Идите и занимайтесь делами.

— Слушаюсь.

Цзи Ян вернулся в каюту, чтобы найти маленького духа и продолжить рассказывать ему истории. Ему нравилось, как тот, заслушавшись в напряжённый момент, хватался за его одежду; нравился его безудержный, искренний смех, когда повествование доходило до чего-то весёлого.

Но маленького духа не было.

Цзин в это время находился в каюте двойника. Пока надгробие было при нём, днём у него была тень. Он и Фанфэй прошли сквозь стену и оказались во внутренних покоях двойника, осматриваясь.

— Где он? — спросил Цзин, по-прежнему сжимая в руках глиняных кукол, которые не хотел отпускать.

— Я поищу его, — сказала Фанфэй, но, не успев обернуться, услышала за спиной звук шагов и голос:

— Господин, успокойтесь. Когда мы доберёмся до Ичжоу и всё уладится, Его Высочество непременно...

— Кто здесь?! — служанка вскрикнула от неожиданности.

Крик заставил Цзин вздрогнуть, и он крепче сжал куклы, резко обернувшись лицом к лицу с

вошедшим.

Глаза Цзин мгновенно расширились. Этот человек был до неприличия похож на его мужа!!!

Фанфэй встала рядом с ним и мысленно передала:

— Господин, это и есть принц.

Цзин медленно пришёл в себя, постепенно моргая и внимательно разглядывая «принца».

Ему было непонятно — почему кто-то может быть так похож?

На самом деле, в мире не бывает совершенно одинаковых людей. Даже если этот двойник и был похож на Цзи Яна на девять десятых, сходство это было лишь внешним. Обычно он боялся лишний раз раскрыть рот — голос был не тот, манера держаться — не та, одно неверное слово могло его выдать.

Но ему и не нужно было говорить — достаточно было одного этого внешнего сходства.

Цзин же, чем больше разглядывал, тем больше удивлялся и тем сильнее хотел найти различия. Он шагнул вперёд и встал прямо перед двойником, задрал голову. С такого близкого расстояния Цзин заметил: нет, не совсем похож. Кажется, этот чуть ниже его мужа, да и подбородок как-то иначе очерчен...

Двойник же не смел пошевелиться. Ему заранее наказали держаться определённой линии поведения, но он не знал, что на корабле появится такой юноша.

Ранее, на пути в Цзянлин, Цзин всего лишь улыбнулся, выглянув в окно, — и эта улыбка заставила крестьян забыть о дороге, а вышколенных столичных гвардейцев свалиться с коней. Более того, даже девятый принц, казалось, потерял из-за него голову.

Двойник был простодушным и мало что видел в жизни. Когда на него смотрел такой юноша...

Глаза юноши были слишком чистыми, пронзительно-ясными, словно они видели его насквозь и понимали, что он — обманщик! По телу пробежал холодный пот, и в испуге он сам не мог оторвать взгляда от этого лица.

Говорят, духи умеют пленять души — и это правда. Цзин и впрямь мог очаровывать. Не колдовством, а лишь своими чистыми, как горный родник, глазами и лицом, напоминающим утреннюю гладь озера.

Двойник пристально, бездумно смотрел на Цзин, а тот, наконец, уловил разницу: нет, это определённо не его муж!

Его муж никогда бы так на него не смотрел!

Цзин мысленно фыркнул и отступил на шаг, недружелюбно бросив:

— Я хочу тебя кое о чём спросить!

Он не любил принцев, и к двойнику относился соответственно.

Двойник молчал.

Цзин задрал подбородок, спросил:

— Ты любишь суп из старой утки?

Взгляд двойника был затуманен, он всё ещё неотрывно смотрел на его лицо.

Фанфэй едва не выколола ему глаза на месте. Её господин мог и не понимать, но она-то отлично знала, что это за взгляд! Эти принцы — народ самый что ни на есть грязный, как он смеет так смотреть на её господина! Но ослепить его она, конечно, не могла, поэтому лишь гневно крикнула:

— Господин спрашивает тебя!

Двойник вздрогнул, тело его похолодело, он заморгал и, совершенно растерянный, начал кланяться:

— Простите... я...

— Любишь или нет?! — перебил его Цзин.

Двойник поднял глаза, снова встретился взглядом с Цзин, его собственное лицо залилось краской, и он не смог вымолвить ни слова. Зато служанка, стоявшая позади, женщина выдавшая, очнувшись, уже открывала рот, чтобы ответить, но растерянный двойник тихо пробормотал:

— Я... я не люблю...

Служанка резко подняла брови и быстро перебила, с улыбкой сказав:

— Ваше Высочество, разве суп из старой утки не ваше любимейшее блюдо?

Цзин с подозрением посмотрел то на одного, то на другого, смутно чувствуя что-то неладное, но его ум отказывался понять, что именно.

Раз сказали, что любит — значит, любит. Дело сделано, он и так уже посмотрел, и этот принц — далеко не чета его мужу.

Он собрался было пройти мимо двойника, но Фанфэй, бросив на того гневный взгляд, последовала за ним.

И вот, едва Цзин сделал шаг, двойник вдруг протянул руку, преграждая ему путь!

Цзин удивлённо обернулся, с отвращением посмотрел на его руку, но двойник не убирал её, продолжая смотреть на Цзин потерянным, отрешённым взглядом:

— Осмелюсь спросить... кто вы, молодой господин?

Какое ему дело до того, кто он такой! Цзин тут же вспомнил все те мерзкие сцены с принцами, что видел раньше, и ему стало крайне неприятно. Только бы этот принц не посмел тронуть его глиняных кукол! Он оттолкнул двойника пустым жестом, нахмурился и поспешил к двери, но тот, словно потерявший разум, последовал за ним и снова протянул руку, преграждая путь.

— Молодой господин! — рука двойника загородила выход. — Не могли бы вы назвать своё имя?

Цзин почувствовал полнейший дискомфорт. Принцы были отвратительны! Фанфэй уже занесла руку, чтобы ударить двойника, но её удар не успел опуститься, как в дверь вошёл человек, заслонив свет, и его тень легла на пол.

Хозяин тени спокойным, но тяжёлым голосом спросил:

— Что ты делаешь?

Цзин обернулся и увидел своего мужа!

Он тут же, радостный и обиженный, отшвырнул руку двойника и бросился к Цзи Яну, жалуясь:

— Он меня не пускает! Он не даёт мне уйти! Он хотел испортить моих кукол! Он...

Жалоба Цзин не успела закончиться, как двойник, услышав голос девятого принца, очнулся. Увидев, как принц крепко прижимает к себе юношу и холодно, без эмоций смотрит на него, он почувствовал, как ледяной ужас пронзил его мозг.

Это... человек девятого принца?

Что же он только что натворил?!

Но в тот миг его разум был пуст, и он действовал, словно не контролируя себя. Всё... всё кончено. Девятый принц наверняка убьёт его!

Двойник рухнул на колени, дрожа всем телом, он лепетал:

— Ваше Высочество... я... нет, этот низкий раб виноват...

Вслед за ним на колени опустилась и служанка, также дрожа от страха:

— Этот низкий раб видела Ваше Высочество.

Картина вышла занятная: принц, стоящий на коленях перед двойником, дрожащий и величающий того «Ваше Высочество»? Называющий себя «низкий раб»?

Брови Фанфэй взметнулись вверх, в её глазах вспыхнула догадка, и она перевела взгляд на Цзи Яна.

Сам Цзи Ян ещё не до конца осознавал происходящее. Вернувшись в каюту и не найдя там маленького духа, он забеспокоился. Его каюта была рядом с каютой двойника, и, расспрашивая Юнь Жун, он услышал крик служанки и тут же бросился туда. И что же он увидел? Его собственный двойник преграждает путь его маленькому духу!

Это было недопустимо!

Цзи Ян крепко прижал Цзин к себе, прищурился и посмотрел на дрожащего на полу человека — в его глазах вспыхнул холодный, убийственный свет.

Он не мог объяснить свои чувства к маленькому духу. Была ли это любовь? Он и сам не знал, что такое любовь.

Но маленький дух был его маленьким духом, и только он один имел право прикасаться к нему, обнимать его, целовать.

Цзи Ян ещё не успел осознать всю глубину происходящего, но Цзин уже всё понял.

Он был наивен, но не глуп.

Цзин моргнул, вырвался из объятий Цзи Яна и оглянулся на двух людей, стоящих на коленях. «Принц» сгорбился, дрожа всем телом, — совсем не походил на принца. Принцы, какими бы они ни были, всё же были принцами, и он, бывая в мире людей, видел — принцы никогда не кланялись первыми, это другие кланялись им.

Цзин нахмурился и вдруг вспомнил увиденный им когда-то силуэт Цзи Яна — ту скрытую, незримую мощь, что исходила от него. Возможно... вот таким и должен быть настоящий принц?

<http://bllate.org/book/15942/1425147>